

«УТВЕРЖДАЮ»

Директор Института экономики РАН

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

на диссертацию Смирновой Л. Н. «Борьба с коррупцией в КНР: международный опыт и «особая китайская модель»,

представленную на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.02 – «Политические институты, процессы и технологии»

Диссертационное исследование Смирновой Л.Н. направлено на исключительно **актуальную** тему внутренней политики Китайской Народной Республики на современном этапе – борьбу с коррупцией. После смены высшего руководства КНР в 2012 году борьба с коррупцией была объявлена главным направлением внутривластной стратегии Китая и с тех пор непрерывно находится в фокусе внимания мировых научных, политических и публицистических кругов. Как чётко показано диссертантом, механизмы антикоррупционной борьбы КНР вписаны в сердцевину партийного устройства Китая, специфичны по сравнению с практикой других стран, вследствие чего до недавнего времени они являлись табу для учёных и до сих пор остаются окружёнными ореолом тайны, мало изученными и плохо понятными за пределами Китая.

Автор мотивировал и обосновал выбор в качестве объекта диссертационного исследования антикоррупционную систему КНР, а не коррупцию в целом. Поэтому соискатель касается коррупции как социально-экономического или культурного явления только в той степени, которая

необходима для раскрытия и понимания антикоррупционных механизмов КНР. Такой подход к выбору темы позволил исследователю избежать субъективности, за которую в сегодняшней науке часто критикуются работы по коррупции и оценкам уровней коррупции (в силу скрытой природы коррупции учёные часто вынуждены полагаться на мнения и не проверяемые данные), и сосредоточиться на углубленном изучении объективной и подлежащей достоверному анализу проблемы процедурального функционирования всех составляющих антикоррупционной системы КНР (предотвращение / выявление коррупции, расследование и доказывание коррупции, наказания, возвращение похищенных активов, институциональные аспекты).

По указанным причинам представленная диссертация имеет несомненную **научную значимость**. Диссертантом проведена большая работа по сбору, систематизации, анализу различных видов информационных источников, большинство из которых – на китайском и английском языках. Многие из этих источников, отражающих характер, механизмы и эволюцию антикоррупционной политики современного Китая, впервые используются в России. Диссертант, сочетающий опыт практической работы во Всемирном банке в сфере разработки лучших мировых практик борьбы с коррупцией с опытом научных исследований в Китае, продемонстрировала прекрасное владение научным дискурсом по борьбе с коррупцией из научной области китаеведения и, в дополнение, значительное владение научным дискурсом по международным рекомендациям в области борьбы с коррупцией, что редко встречается в рамках одной работы и повышает её ценность.

Не вызывает также сомнения **практическая ценность** работы. Китай является стратегическим партнёром России, причём, в свете обострения отношений с Западом, различные правительственные и неправительственные организации России расширяют всевозможные контакты с Китаем. В этой связи они закономерно задаются вопросами о связанных с сотрудничеством с

Китаем политических, правовых и коррупционных рисках. В диссертации предлагается прогноз развития внутривластной и антикоррупционной ситуации КНР: сохранение Коммунистической партии Китая в качестве правящей партии в обозримой перспективе, повышение привлекательности китайской системы управления за счёт постепенного выборочного заимствования лучших достижений западной модели, в том числе, усиления правовых методов управления, транспарентности и гражданского участия, повышение институциональной ответственности, который помогает российским акторам различных уровней сориентироваться в своих планах в отношении сотрудничества с Китаем.

Автором используется **междисциплинарная парадигма**, сочетающая элементы политологии, страноведения (китаеведения), экономики, различных ветвей права и международного права. Следует отметить, что, помимо традиционных теоретических подходов (системного, сравнительного, сравнительно-политического, сравнительно-правового, исторического и др.), автором использованы **эмпирические методы анализа** (ситуационный анализ показательного коррупционного расследования и судебного рассмотрения бывшего влиятельного политика Бо Силая, метод моделирования при построении схемы антикоррупционной системы, рекомендованной международными организациями, метод построения сценариев при прогнозировании реформ в китайских антикоррупционных институтах).

Хронологические рамки исследования охватили этап, начиная с вступления в силу Конвенции ООН против коррупции в 2005 году по август 2014 года, но главное внимание уделяется современному этапу и перспективам дальнейшего развития китайской антикоррупционной системы.

Структура работы позволяет решить поставленную цель исследования, а также вытекающие задачи. Работа состоит из введения, пяти глав и заключения.

Во введении обстоятельно показана степень научной разработанности проблемы в российской, западной и китайской литературе. Сразу бросается в глаза, что исследование содержит большое количество свежих источников, некоторые из которых датируются серединой 2014 года (с. 69). Автор критически рассматривает российские, китайские и западные источники, каждая группа из которых имеет свои достоинства и недостатки, но обзор которых в целом позволяет констатировать дефицит понимания особенностей антикоррупционных механизмов Китая за пределами этой страны, либо лишь отрывочное понимание их отдельных аспектов (например, уголовная ответственность за коррупционные правонарушения в Китае, презумпция невиновности, политическая борьба в Китае, порядок задержания подозреваемых, отдельные институциональные аспекты и т.д.) (с. 11-17). Автором предлагается амбициозный план связать имеющиеся отрывки информации в единую систему и, дополнив лакуны, описать, объяснить и оценить, опираясь на доминирующую международную теорию борьбы с коррупцией, китайскую антикоррупционную систему во всех её составляющих: от того, почему в обществе сохраняются условия для коррупции, до того, каким образом конкретные коррупционные деяния выявляются, расследуются, доказываются, наказываются и каким образом возмещается нанесённый обществу ущерб.

В первой главе на основе Конвенции ООН автором предложена «теоретическая модель оптимальной антикоррупционной системы» (схематично представлена на с. 60). Хотя автор на личном опыте знакома с работой международных организаций по выработке рекомендаций по борьбе с коррупцией благодаря опыту практической работы по этой тематике во Всемирном банке, вклад автора не ограничивается к развитием международных разработок, последние обобщены, систематизированы и разъяснены. Так, за основу определения коррупции диссертант берёт устоявшийся в структуре ООН подход, согласно которому коррупция – это

собираемый термин (с. 36). Согласно Конвенции ООН против коррупции и уголовным законодательствам большинства стран мира, преступлением считается не коррупция, а конкретные коррупционные действия, например: взяточничество, подкуп должностных лиц, хищение или нецелевое использование имущества, злоупотребление служебным положением и влиянием, незаконное обогащение и некоторые другие. Антикоррупционная система, налаживаемая в государстве с целью предупреждения и борьбы с этими конкретными проявлениями коррупции, сводится к четырём группам элементов: 1) наказание коррупции и возвращение похищенных активов; 2) эффективные процедуры расследования и доказательства коррупции с соблюдением основных стандартов прав человека; 3) меры по предупреждению и выявлению коррупции, в том числе, создание культуры неприятия коррупции, максимальная замена дискреционных методов принятия решений процедуральными, а также повышение прозрачности государственного управления; 4) честные и неподкупные антикоррупционные институты, способные справедливо применять закон в максимальной независимости от политической конъюнктуры и добиваться сдерживания коррупции в долгосрочной перспективе (с. 58). Такая схематизация представляется допустимой и имеет достоинство простоты и наглядности (соответствующие разработки международных практиков представляют из себя многотомные и сложные для восприятия руководства), в силу чего она может использоваться для анализа антикоррупционной системы других стран, в частности России. Разумеется, модель дискуссионна: другие учёные вполне могли бы избрать другие подходы к схематизации положений Конвенции.

Последующие главы диссертации следуют логике предложенной теоретической модели и соответствуют выделенным четырём группам элементов этой модели.

Во второй главе, посвящённой наказаниям и возвращению активов, автор убедительно и на основании статистических данных доказывает тезис о тенденции к снижению применения смертной казни за коррупцию в Китае, что идёт вразрез с расхожими представлениями в России и на Западе (с. 65-68). Практическую ценность для России представляет освещение внедрения Китаем нашумевшей ст. 20 Конвенции ООН против коррупции о незаконном обогащении (с. 67-68) и о подходах КНР к иммунитету от уголовного преследования для высших государственных лиц (с. 68-72). Наконец, в диссертации учитываются самые последние мировые разработки и самая свежая китайская практика по возвращению похищенных активов, консультации о которых сейчас ведутся КНР с другими странами и международными организациями в режиме реального времени (с. 78-82).

Третья глава является, возможно, самой насыщенной. Следует высоко оценить способность диссертанта адаптировать свой текст в соответствии с вновь открытыми документами и досконально, путём метода ситуационного анализа, проследить процедуры расследования и судебного рассмотрения антикоррупционных дел в КНР. Автор приходит к выводу о том, что ряд используемых в КНР методов, с одной стороны, облегчает доказывание коррупции, с другой стороны – бросает тень на степень доверия к системе (с. 107-108). Основанный на признанном в Конвенции ООН против коррупции тезисе об объективных сложностях доказательства коррупции подход диссертанта предлагает сбалансированную оценку, которая выходит за пределы технических моментов следствия в плоскость политико-философских дискуссий о прерогативах и ответственности государственных служащих в обществе. О ценности выводов этой главы для российской и европейской науки свидетельствует то, что на её основе автором была опубликована статья в журнале из списка ВАК, а тезисы на её основе прошли конкурсный отбор и были приняты к докладыванию в рамках

международной конференции “New European Research on Contemporary China” в Представительстве ЕС в Пекине (июль 2014 г.).

Четвёртая глава посвящена проблемам предотвращения коррупции и транспарентности государственного управления. В этой главе ценность представляют элементы сравнения с российской практикой: в плане прозрачности Россия, полагает диссертант, выигрывает у КНР. В частности, в КНР не был пройден тот путь открытия информации, который Россия прошла за время своего постсоветского развития. Достаточно шокирующим представляется факт того, что в КНР пока нет даже единой бесплатной государственной системы доступа к законодательству (по типу российского официального Интернет-портала правовой информации). На этом основании представляется целесообразным согласиться с автором в том, что главная слабость китайской антикоррупционной системы – непрозрачность управления и сохранение условий для коррупции.

В пятой главе рассматриваются институциональные аспекты борьбы с коррупцией. Как верно разъясняет автор, устойчивость и неподкупность антикоррупционных учреждений, а это вопрос о том, «кто наблюдает за наблюдателями», – база любых антикоррупционных политик и правоприменения. Китайские институты отличаются казуистикой, на первый взгляд непонятной для непосвящённого в анналы Коммунистической партии Китая (КПК): например, Министерство контроля и Центральная комиссия по проверке дисциплины оказываются на практике «одной и той же организацией с двумя разными вывесками» (с. 140). За почти забавными откровениями подобного рода стоит сложный и чувствительный вопрос руководящей роли КПК в Китае в целом и руководящей роли КПК в антикоррупционной борьбе, в частности. На основе самых последних данных автор строит сценарии разрешения захватывающей для пережившего политический переход 1990-х в России читателя дилеммы о сохранении контроля партии при одновременном расширении правового поля,

закономерно ведущего к ослаблению контроля той же самой партии. Однозначных ответов на вопросы, поставленные в этой главе, конечно, нет на сегодняшний день ни у кого. Однако сама постановка вопроса о том, что преобразования в антикоррупционных учреждениях неизбежно затронут систему партийной дисциплины, которая в свою очередь связана с особенностями политической системы Китая и принципом руководящей роли КПК (с. 148), проливает новый свет на вопрос о том, почему борьба с коррупцией стала настолько приоритетной в Китае. Поставленный вопрос открывает широчайшее поле для будущих исследований.

Высоко оценивая основные результаты работы и выводы диссертационного исследования, полученные лично автором, хотелось бы обратить внимание на ряд имеющихся в работе недостатков.

1. Работа выиграла бы, будь в ней более полно представлены результаты исследований российских ученых – обществоведов (политологов, историков, юристов, экономистов и т.д.) по вопросам международной практики по борьбе с коррупцией и ее адаптации к российским условиям. Если уж автор ставит своей целью внести посильный вклад в разработку российской антикоррупционной политики, учет имеющихся в российском обществоведении наработок в этой области не только целесообразен, но и необходим.

2. Коррупция, являясь сложным феноменом, включает в себя и экономическую составляющую, которая практически не упоминается в работе. В результате предлагаемая в диссертации система предупреждения коррупции, на наш взгляд, не может быть признана полной. Если коррупция имеет и экономические корни, а это так, то и система ее предупреждения должна включать в себя экономические механизмы противодействия коррупции.

3. На наш взгляд, местами в работе проявляется чрезмерный юридический уклон, в частности, в ходе слишком детального анализа

методов рассмотрения и доказывания коррупции в судебном процессе, предпринятом в главе 3.

Сказанное не снижает общую высокую оценку представленной Смирновой Ларисой Николаевной диссертации на соискание учёной степени кандидата политических наук по специальности 23.00.02 – «Политические институты, процессы и технологии».

Данная оценка подтверждается и тем, что результаты диссертационного исследования были опубликованы в журналах из Перечня ВАК (5 статей), в ежегодных сборниках трудов ИДВ РАН (2 статьи), апробированы путем обсуждения на заседании Центра изучения стратегических проблем СВА и ШОС Института Дальнего Востока РАН и представления доклада на международной конференции в Пекине.

Автореферат соответствует содержанию диссертации.

Таким образом, диссертация является научно-квалификационной работой, отвечающей критериям и требованиям п.п. 9, 10, 11 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. N 842, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор Смирнова Лариса Николаевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.02 – «Политические институты, процессы и технологии».

Отзыв подготовила доктор экономических наук, профессор Глинкина Светлана Павловна, заместитель директора Института экономики РАН.

Диссертация и отзыв обсуждены, отзыв утвержден на заседании центра Российской стратегии в Азии.

Протокол заседания № 3 от 08. 12. 2014 г.

Заведующий центром
Д.э.н., профессор

Подпись заверяю

Толорая Георгий Давидович

Подпись
удостоверяется: Зав. канцелярии
Федерального государственного бюджетного
учреждения науки Института экономики
Российской академии наук